

*С.М. Мальцева**

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИМБИРСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ

Симбирская черта обеспечила заселение всего правобережья Симбирского Поволжья и способствовала быстрому включению его территории в экономическую и политическую жизнь всей страны. Значимость ее для освоения региона трудно переоценить. Однако, несмотря на столь важное историческое значение строительства этого фортификационного сооружения для истории страны в целом и для развития региона в частности, до сегодняшнего дня в исторической науке даже не были предприняты попытки дать географическое описание Симбирской черты. В данной статье мы попытались восполнить этот пробел.

В историографии под географическим описанием фортификационных укреплений принято считать последовательную и подробную характеристику всех участков линии с указанием специфики местности, типа и конструктивных особенностей укрепленных сооружений.

Методика решения данной исследовательской задачи была разработана историками на примере составления описания других укрепленных линий, в частности, В.П. Загоровский дал описание Белгородской и Изюмской укрепленным линиям, Р.Г. Буканова-Закамской черте, Ю.А. Мизис-Козловским укреплениям [1, 5, 6, 14].

В начале 1990-х годов пензенским историком В.И. Лебедевым было опубликовано описание русских укрепленных пунктов, извлеченное из описи стольника и симбирского воеводы Петра Бестужева-Рюмина, которое было составлено на рубеже XVII-XVIII вв. Ныне этот документ хранится в РГАДА. В нем характеризуются остроги, пригороды и города Среднего Поволжья, в том числе и Симбирск со всеми городами, расположенными по Симбирской черте. Если учесть, что выстроенная в середине XVII века Симбирская черта никогда не перестраивалась, то «Опись стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина 1703 г.» [9. с. 95-97] стала для нас незаменимыми материалами.

*© Мальцева С.М., 2006

Мальцева Светлана Михайловна – кафедра истории, философии и социологии Самарского муниципального института управления

Главным опорным военно-оборонительным и административным центром черты должен был стать Симбирск. Поэтому и описание черты мы начнем с ее восточного участка, а именно с Симбирска, несмотря на то, что строилась она с города-крепости Карсуна. Симбирская крепость располагалась в самом узком «горловом» месте Волги – Свяжского водораздела и прочно закрывала ногайский шлях, используемый кочевниками для набегов внутрь страны. Волга надежно прикрывала город с востока. На западе серьезным препятствием была Свияга. К ней примыкала восточным концом засечная черта. На юге кроме склонов горы подступы к городу затрудняли обширные заливные луга с большим количеством болотистых мест, стариц и озер. К северу находились глубокие овраги и речка Симбирка [11, Л. 96]. С вершины Симбирской горы отлично просматривалась округа. На всем протяжении Волги от Казани до Самары лучшего места для города-крепости нельзя было найти. Выстроенная из недолговечных материалов деревянная твердыня выстояла осаду мятежного воинства Степана Разина, неоднократно горела, пока не утратила своего военного значения и не была разобрана в 1776 году за ветхостью.

В настоящее время существует несколько гипотез о том, какие объекты являлись первыми постройками русского Симбирска. Историком градостроительства А.И. Осятинским высказано предположение, что, выйдя к р. Волге в 1648 г., «работные и «служилые» люди разместились сначала в районе «Старого Венца» и только после обустройства здесь перешли к строительству кремля на «Новом Венце» [15. С. 67]. Ульяновский краевед Ж.А. Трофимов считает, что основание Симбирска началось с создания острога, который возводился несколько выше расположенного на берегу Волги старого селения в «в 20 сажнях от Успенского монастыря в гору на запад» [18. С. 19-20]. Сооружению острога на косогоре благоприятствовала близость к прибрежному селению, жители которого могли обеспечить строителей продуктами питания. Также размещение первопоселенцев на волжском косогоре можно признать удачным также и в оборонительном отношении, так как с одной стороны острог был защищен рекой. А с другой стороны – крутым склоном горы, спуск по которой для конного воина был не менее труден, чем подъем. Другие исследователи, исходя из законов и традиций возведения городов-крепостей XVI-XVII вв., утверждают, что строительство Симбирска началось с закладки кремля. Соборной церкви и воеводской избы («государева двора») [13. С. 22-23].

Но нам известно, что еще до 1648 года в районе будущего города-крепости располагался «сторожевой дозор». О нем, в частности, упоминается в проезжей грамоте «архимандриту московского Чудова монастыря Феропонту с братею в города на Волгу» 1629 г. и в выписи из дозорных книг Савво-Строжевского монастыря 1643 г. о размежевании угодий на Чувиченском острове [3. Л. 5]. Как полагает ученый-краевед С.Л. Сытин [7. С. 74], этот дозор располагался на вершине горы на открытой площадке, откуда хорошо про-

смастривалась и Волга, и Чувич, и заволжская сторона, и пространство правого берега вплоть до Арбухимской горы. Таким образом, передовые отряды обосновались «у Чувича на горе» задолго до официального основания города. Скорее всего, именно это обстоятельство во многом определило окончательный выбор места строительства главного города-крепости строящейся военно-оборонительной линии.

Изучение процесса строительства многих «порубежных» городов привело нас к выводу о том, что города, расположенные на границе с Диким полем, строились сразу целиком во всех своих частях.

До настоящего времени исследователи не пришли к единому мнению о размерах Симбирского кремля. При этом большинство исследователей конца XIX-XX веков ссылаются либо на данные Т.Г. Масляницкого и маршрут крестного хода, который ежегодно проводился в Симбирске «вокруг города», либо на К.И. Невоструева. Т.Г. Масляницкий застал в Симбирске «остатки пяти деревянных с таковыми же стенами башен и со рвом бывшей деревянной четырехугольной крепости...» [11. Л. 85]. «Длина оной крепости 200 сажен и столько же ширины, в окружности до 800 сажен», таковы размеры Симбирского кремля по Т.Г. Масляницкому [11. Л. 85]. Ж. А. Трофимов пишет, что эти данные основаны на визуальном наблюдении Т.Г. Масляницкого, на старинном труде «О построении города Симбирска», а также на рассказах старожилов [18. С. 21]. К сожалению, ни «старинный труд», ни воспоминания старожилов XVIII в. до нас не дошли, поэтому проверить их достоверность мы не можем, что же касается визуальных наблюдений, то они являются бесосновательными.

Подполковник А. Свечин, посетивший в 60-х годах XVIII века Симбирск, пометил в отчете о своем путешествии, что построенная «в 1648-1649 гг. крепость представляет четырехугольное сосновое укрепление, имеющее шесть башен и двой ворота..., коего длины по сту сажен, а поперег по осмидесят одной сажени, окружа оной немалой глубины и ширины рвом...» [10. С. 85] Историк Н.П. Гриценко полагал, что Симбирский кремль занимал в ширину до 200 и в длину до 800 саженей общей площадью до 66 десятин [4. С. 25]. Иные размеры приведены М.Х. Валкиным и М.А. Гнутовым, которые считают, что каждая из его четырех стен была примерно по 400 метров [16. С. 85].

Эти данные можно считать более точными, так как соответствуют данным, полученным нами из описи стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина 1703 года: «...строенье было все деревянное, по мере круг того города по рву стен и башен 415 сажен с аршином круг того города по рву стен и башен 415 сажен с аршином круг города же ров в глубину 3-х, в ширину по верху 5 сажен, городского места вдоль 90 сажен, поперег 83 сажени» [9. С. 95]. По углам и над воротами высились деревянные башни с бойницами для пушек и пищалей. С внешней стороны кремль обнесен глубоким рвом. Таким образом, пло-

щадь кремля в границах по дну рва составляла более 10 тыс. кв. саж., а территория внутри кремля – 7470 кв. саж.. в документах XVII века кремля, в отличие от посада, именовался «малым городком», что соответствовало реальным размерам кремля.

В 2000 году была предпринята попытка археологического изучения сохранившегося в центральной части города фрагмента укреплений Симбирской засечной черты. Вал сохранился на высоту 1,4 м. Под его насыпью прослежена тонкая зольная прослойка и узкая траншея, удаленная от края рва на 2,4 м. В заполнении траншеи обнаружены угли и отпечатки бревен частокола диаметром 0,25 м каждое. В насыпи вала непосредственно над траншеей отмечены следы прокала. Ни в слое насыпи, ни в подстилающей ее почве археологических находок не обнаружено. Ров проходит с южной стороны от вала. Его ширина по верху составляет 6,4 м, а глубина от древней поверхности – 2,4 м. В профиле ров имеет треугольные очертания со сходящимися под конус стенками.

Эти археологические изыскания помогли реконструировать порядок сооружения оборонительной стены города-крепости Симбирска. Строительство было начато с пала сухой травы и кустарника и прокопки рва. Из выкопанного грунта образуется вал, перекрывающий остатки пала (о чем свидетельствует прослойка золы в основании вала). С внешней стороны насыпного вала, на некотором удалении от края рва, была прорыта узкая и глубокая траншея, в нее вертикально устанавливались бревна тына, которые укреплялись утрамбованной землей. Верхушка насыпи была выровнена и на ней была создана боевая площадка [2. С. 177].

В июле 2002 года ульяновские археологи провели раскопки, которые позволили уточнить месторасположение Симбирского кремля в пределах современного города и характер его укреплений. «Раскопки убедительно доказали, – говорится в отчете, что обнаруженная на поверхности ложбина является остатками засыпанного северного рва Симбирского кремля XVII-XVIII вв. ров проходит параллельно переулку Коммунистический между зданиями Областного краеведческого музея и Ульяновской сельскохозяйственной академии. Его габариты в целом соответствуют сообщениям источников начала XVIII в.» [2. С. 177]. глубина рва от современной поверхности составила 6 м, а ширина 12-13 м. Профиль рва – треугольный, скаты – крутые и ровные. Следы рва внешней городской стены Симбирска XVII века обнаружены в 2003 году при обследовании водопроводной траншеи, пересекающей улицу Гончарова по линии улицы Мира. Глубина рва от уровня современной поверхности достигают 3 м, ширина рва – около 6 м. Стенки рва крутые с откосом, дно плоское [2. С. 178].

Вокруг кремля простирался посад. «Большого города кругом от кремля по мере 1033 сажени, в том числе большого города осталось после пожара 206 –

году дубовой стены с выпускными косыми тарасы рублен в лапу и стоячим острогом 513 сажен, да 9 башен дубовых и сосновых», – говорится в описи Петра Бестужева – Рюмина. Видим, что посад, так же как и кремль был обнесен деревянной стеной с башнями, валом и рвом, укрепили город и стоячим острогом, дубовые стены с выпускными косыми тарасами были «рублены в лапу» [9. С. 96].

Внутри кремля находились двор воеводы, приказная изба, погреба для пороха и оружия, хлебные амбары, стрелецкие, таможня, казармы, архиерейский приказ, двор митрополита, дома служилых людей, здание Троицкого собора (с 1648 по 1700 гг. в Симбирске было построено 20 храмов и три монастыря). «Всего в Симбирску пушек медных и железных 39. К ним 1299 ядер по 2 и по 2 с четвертью и по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 и по 8 фунтов ядер, 34 пищали затинных в ложах, 189 пищалей затинных горелых, 47063 пули затинные пищалей, 90 пуд дробы железной» [9. С. 35].

При сооружении Симбирской черты в качестве основных строительных материалов использовались дерево и земля. Выбор этих материалов понятен, так как он объяснялся как технико-экономической целесообразностью, так и особенностями противника – неприятельской конницы. Довольно богатые лесные ресурсы района, хорошие строительные качества древесины, легкость обработки и длительная русская историческая традиция – все это определило широкое применение деревянных конструкций на Симбирской черте. Мастерски владея топором, русские плотники создавали мощные укрепления, образцы военного зодчества – деревянные города, башни, стены, надолбы на пути набегов неприятельских отрядов. Деревянные конструкции использовались обычно в сочетании с земляными сооружениями.

Симбирская черта предназначалась для конкретной цели – отражения и недопущения внезапного появления конницы у русских городов и сел. Строители черты знали вооружение, тактику, особенности врага. Кочевники в XVII веке не вели длительной осады городов, поэтому не было необходимости строить на черте дорогие крепости из камня. У противника не имелось речного флота, поэтому у строителей Симбирской черты не было необходимости строить преграды для движения неприятеля на реках. Симбирская черта была препятствием именно для быстрой, нестойкой, слабо вооруженной конницы.

К сожалению, рисунков и чертежей укреплений Симбирской черты почти не осталось, сами укрепления давно разрушились, но описания их дают достаточно полное представление о типах укреплений и способах защиты русских городов и населения юго-восточных рубежей государства от набегов неприятельской конницы. Эти описания следовало постоянно сопоставлять с более поздними географическими картами и работами других исследователей, которые составляли описание оборонительных черт, так как техника изготовления оборонительных укреплений была идентична как на южных, так и на восточных окраинах российского государства. Такой метод анализа письменных ис-

точников при проведении историко-географического исследования активно был применен В.П. Загоровским [5, 6], опыт которого мы использовали в своей работе.

При постройке Симбирска конструкция деревянной стены города была представлена в виде стоячего острога с обламами. Главную часть конструкции составлял плотный ряд вертикально стоящих бревен. Длина бревен равнялась обычно трем сажням, причем бревно закапывалось в землю на одну сажень. При использовании бревен толщиной в пять вершков (22 см) на каждую сажень стены требовалось 10 вертикально стоящих бревен. Острожная стена скреплялась изнутри поперечным горизонтальным бревном, а также железными скобами или деревянными «иглами».

Для устройства над острожной стеной обломов на расстоянии одной сажени от стены (внутри со стороны защитников крепости) вкапывались в землю вертикальные столбы из расчета: один столб против каждого десятого столба стены. Эти столбы соединялись короткими, горизонтально расположенными бревнами с основной стеной в двух ярусах. Верхние, короткие бревна назывались обламными связями, они выходили над острожной стеной и поддерживали навес – облам, состоявший обычно из трех рядов бревен. Нижние, короткие бревна, представлявшие собой, как и обламные связи, перпендикуляры к плоскости стены, крепились в отверстиях – проушинах и назывались проушинами. На проушины клались горизонтальные – обычно осиновые – пластины, таким образом, вдоль стены устраивались мостки, называемые «кроватями». Для подъема на кровати использовались лестницы. Бойницы располагались обычно в два ряда. Из верхних бойниц вели огонь стрелки, находившиеся на кроватях, их нижних – стоящие на земле. В Симбирске стены с обламами в пределах города имели тесовые односкатные крыши.

Методом стоячего острога с обламами было построено большинство городских деревянных стен на протяжении всей черты. Стоячий острог без обломов и «косой» (наклонный) острог, также не имевший обломов, употреблялся реже, обычно в качестве полевых укреплений; мы их видим у концов земляных валов на берегах рек, лесных полянах.

Еще более интересным и сложным сооружением являлись деревянные башни. Башни устраивались в городах среди стен, в стоялых острожках, на земляных валах, у надолб. В плане башни представляли собой либо квадрат, либо правильный шестиугольник. Стены башни всегда рубились методом сруб-ба, башни обычно выступали за линию стены. Выступ этот в плане представлял либо трапецию, либо квадрат, либо полукруг. Наличие башен намного усиливало оборону крепости. В них размещались артиллерия. Башни использовались и для наблюдения за врагом. Башни состояли из закрытых, отделенных друг от друга этажей, которых обычно было два или три. Иногда верхние этажи делались «теплыми», в этом случае между бревнами прокладывался мох, и в башне устанавливалась печь. Пол каждого этажа назывался мостом.

Над мостами прорезались бойницы и амбразуры для пушек. Этажи соединялись лестницами. Высота большинства башен составляла 15-20 м. Для строительства башен обычно использовался более длинный дубовый лес.

В некоторых местах при строительстве Симбирской черты не хватало дубовых деревьев и мы встречаемся при описании ее укреплений с сосновыми башнями [17. С. 58]. Но это было редкостью. Так, в самом городе Симбирске при строительстве острога «большого города» (посада) кроме дубовых были поставлены и сосновые башни [17. С. 58].

Башни были проезжие и глухие. Проезд через двойные ворота устраивался в нижнем этаже проезжей башни. Так, в Симбирске одна башня была проезжая, имевшая, соответственно, двое ворот.

При строительстве Симбирска, как это видно из источника, были устроены «тарасы». Они представляли собой срубные конструкции, составлявшие в плане либо треугольник, либо параллелограмм. Часто тарасы засыпались землей для большей прочности. Они предназначались для укрепления изнутри высоких стен. Иногда они заменяли земляные насыпи на валах [17]. Это делалось в том случае, если преобладали низменные и болотистые местности, такие валы назывались тарасными. Тарасные валы были менее прочные [5]. Часто такие инженерные сооружения использовались при строительстве Закамской черты, на Белгородской черте тарасные валы использовались только в местах возможных размывов, так как важное военно-стратегическое значение черты не позволяло использовать эти менее прочные конструкции на всем протяжении укрепленной линии [5. С. 68].

Таким образом, крепость Симбирск в плане имела прямоугольную форму, острожную стену с обламами и шесть башен с двумя проезжими. Кремль простирался «вдоль» на «90 сажен» (375 метров 20 сантиметров), «поперек» – на «83 сажени» (355 метров 24 сантиметра). Это самая крупная крепость на Симбирской черте площадью около 7 470 квадратных саженей. Для сравнения – площадь города Юшанска составляет 676 квадратных саженей. Кремль был обнесен земляным валом и рвом, достигавшим в глубину трех, «а в ширину по верху пять сажен». Длина рва и вала по периметру равнялась «415 сажен с аршином». Посад, «большой город», так его называет источник, тоже был укреплен. Он был обнесен стоячим дубовым острогом, рубленным «в лапу», стены которого были дополнительно укреплены «выпускными косыми тарасы». Острог был в длину «513 сажен» (2 километра 138 метров 184 сантиметра), имел девять башен дубовых и сосновых. Вокруг «Большого города» возникали слободы (Успенская, Свяжская, Карлинская, Мостовая, Сельдинская и другие), которые заселяли служилые и занятые на строительстве Симбирска и Симбирской черты люди. Слободы эти не имели специальных линий укреплений, как это зачастую делали на южных границах Русского государства, так как находились под защитой самой черты.

От Симбирска на запад вдоль реки Сельди, с правой ее стороны, был устроен земляной вал, так что река оставалась в защищенной валом стороне. Вал был сделан для того, чтобы перекрыть степные участки создаваемой укрепленной линии. При строительстве Симбирской черты были учтен и использован опыт сооружения подобных оборонительных линий на юге России, создававшихся примерно в это же время (середина XVII века). Первоначально на Руси для перекрытия степных участков использовали засеки, надолбы, острожки, башни, частик и редко земляные сооружения. Однако практика показала, что деревянные укрепления не отличались высокой степенью надежности. Часто горели, быстро гнили и требовали периодического ремонта. Опыт эксплуатации уже имеющихся укрепленных черт показал большую надежность земляных сооружений. Поэтому во время строительства Симбирской укрепленной линии взамен деревянных укреплений стали широко применять земляные валы. Их мощные насыпи, перекрывая значительные степные пространства, служили серьезной преградой для продвижения кочевников вглубь страны. Высота валов доходила до шести метров, а рядом с ним выкапывали один или два рва. Для большей устойчивости земляные валы обкладывались дерном, облицовывались дубовыми бревнами. Подошву вала укрепляли «ослоном», который создавал дополнительную преграду и останавливал сползание насыпи. «Ослоном» называлась косая острожная стена, наклоненная острием в сторону степи и установленная во рву у подошвы вала. Такое фортификационное сооружение являлось серьезным препятствием для неприятельской конницы.

Опорными пунктами земляных валов служили башни и острожки. На Симбирской черте встречались различные их типы: рубленые башни, рубленые башни с острогом, рубленые башни с земляным городком и острогом, земляные городки-башни и деревянные городки с башнями.

На первом участке Симбирской черты, протянувшемся от Симбирска до Юшанска, земляной вал проходил через черный лес и дубравы, но в основном эта была открытая территория с небольшими возвышенностями. При проведении вала использовались и природные особенности местности, в частности овраги и буераки. На этом участке черты протяженностью более 20 километров было расположено около тринадцати башен [10] (примерно на каждые полтора километра приходилась одна башня). Название двух башен нам известно по Строельной книге города Симбирска. В непосредственной близости от главного города черты располагались Хотковская (Хотяковская) башня и Куралов городок (вероятнее всего, это был земляной городок). Башни обычно выступали за линию черты. На этом участке башни были шестиугольные и, следовательно, выступы за черту представляли собой равнобедренную или неравнобедренную трапецию.

Следующим после Симбирска опорным пунктом на черте был город Юшанск, расположенный на берегу речки Юшанки. По описи стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина 1703 года, Юшанск был «огорожен остро-

гом стоячим» с башнями. Острог был огорожен земляным валом «в вышину сажень» (4 метра 168 сантиметров). В плане острог представлял квадрат: «во всех четырех стенах по 26 сажен». В 1703 году Юшанский острог был «ветх, во многих местах погнил и повалился», а «две башни проезжие ветхи и не покрыты» [9. С. 97]. Рядом с Юшанском в 100 сажнях к югу от него, на правом возвышенном берегу речки Юшанки, был построен укрепленный городок четырехугольной формы. Он занимал до 3600 квадратных сажень [9. С. 97; 17. С. 92-93] (по другим источникам – 625 квадратных сажен) и огорожен валом шириною в три сажени, с западной и восточной стороны имеет выезды. В пригороде было «2 пищали затинные» да «свинцу полпуда» [9. С. 97].

Во время последнего полевого исследования черты, которое провел В.И. Лебедев в первой половине 1980-х годов, земляные укрепления Юшанского острога были в хорошем состоянии. Валы и основания башен четко выражены, относительно массивны. Высота вала со дна рва достигает 3.6 метра, а основания башен – 4,9 метра, ширина всего укрепления – 23-24 метра [10. С. 84-85]. Хорошей сохранности острога способствовало то, что он расположен в стороне от современного населенного пункта.

От острога Юшанского с поворотом на юго-запад, а потом на северо-запад (параллельно течению реки Сельдь) непрерывной линией длиной 12 километров 800 метров проходил земляной вал, на котором было расположено десять башен. В плане основания эти башни были как четырехугольные, так и треугольные. В некоторых местах этого участка черты, где этого требовали условия местности, проходил тарасный вал [17].

Вал этого участка черты заканчивался крепостью Тагай, которая была расположена на берегу речки Тагайки. По преданию, она была построена на месте пребывания ордынского хана Тагая Бездежского. В плане крепость представляла собой квадрат. «Кругом во всех четырех стенах по валу по 46 сажен», – говорится в описи Тагая 1703 года. Тагай был окружен земляным валом, который достигал «в вышину пол три сажени» и рвом [9. С. 97]. В 1653-1654 годах острог, по всей видимости, сначала только земляной город, был укреплен «... около земляного города Тагаева обе ж стороны, для крепости оставили острогом: около города на 251 сажень... в городе на 240 сажен... и поперечными сваями укрепили; ширина городу две сажени». На «город» сделали девять дубовых лестниц.

В настоящее время от Тагайского острога практически ничего не осталось. Его территория застроена жилыми домами. Частично сохранилась лишь восточная сторона острога у реки Тагайки.

От острога начинается земляной вал, который тянется в направлении на юго-запад сначала по открытой местности (4 километра 126 метров), затем «черным» Языково-Тагайским лесом (7 километров 736 метров), а потом по открытой местности (4 километра 300 метров). На этом участке черты было

поставлено семь башен, среднее расстояние, между которыми полтора километра (самое короткое – 780 метров, самое длинное – 1667 метров) [10. С. 82, 83].

Вал подходит вплотную к речке Урень, на берегу которой возвышался Уренский острог. Вал вблизи Уреня имеет высоту 3,2-3,7 метра, ширина рва 11-12 метров, глубина 1-1,7 метра. Ширина всего укрепления достигает 22, а в отдельных местах и 26 метров.

По описи стольника и воеводы Симбирска Петра Бестужева-Рюмина Уренский острог был огорожен двумя дубовыми острогами. Стены шириной «по 26 сажен». В остроге было шесть башен, среди которых две башни проезжие. В Строельной книге города Симбирска после починки черты в 1653-1654 годах об Уренске говорится: «...Город и башни покрыты тесом вновь» [17, С. 89-90]. Острог занимал выгодное стратегическое положение: обрыв к реке Урени крут, что само по себе является хорошим препятствием на пути неприятельской конницы. Острог расположен на возвышенности (в источниках называется Уренской вершиной), с которой хорошо просматривается окружающая окрестность. В нем находилось «4 пищали затинные, пороху пушечного 2 пуда 16 фунтов, дрови 205 пуд, фитилю 9 пуд» [9, С. 82].

От Уренского острога сначала по возвышенной местности до леса шел земляной вал протяженностью 10 километров 110 метров. Затем начинался лес сосновый, по которому шла засека. Этот тип фортификационных укреплений встречается на Симбирской черте впервые. Засека представляла собой лесные завалы (лес рубили «секли» на определенной высоте), специально созданные для того, чтобы воспрепятствовать прохождению неприятельской конницы через лесные участки укрепленной черты. Засеки применялись очень часто при строительстве укрепленных линий так, что даже иногда в литературе по названию этого типа укреплений называлась вся черта засечною или засечной.

После того как кончается лес, кончается и засека, и начинается опять земляной вал, который идет по открытой местности на протяжении трех километров 500 метров. До засеки на валу стояло 8 башен, и после засеки 11 башен, таким образом, всего 19 башен разной конфигурации. Местность, по которой проходила эта часть черты, была часто болотиста [17. С. 45-47], что также учитывали строители черты.

На этом участке укрепленной линии были использованы надолбы, которые в Строельной книге называются «старыми» [17]. В истории русских инженерных сооружений надолбы являлись самыми распространенным видом укреплений. Ф. Ласковский считал их просто обрубками дерева, вкопанными в землю [8. С. 116], что, по мнению В.П. Загоровского, ошибочно. Само слово «надолба» – производное от глагола «надолбить» – говорит о том, что эта деревянная конструкция должна состоять минимум из двух частей, ведь делать долотом или топором выемку в столбе, который не соединен с другими деревян-

ными деталями, нет смысла [5. С. 78-79]. Действительно, сохранившееся подробное описание надолб XVII века говорит о том, что это были не одиночные столбы, а конструкции из нескольких бревен. Бревна вкапывались в землю наклонно и соединялись крестом. Для надолб использовались обычно такие же бревна, как и для строительства сторожевой стены – дубовые, длиной по 3 сажени. Надолба вкапывалась в землю на одну сажень. Надолбы соединялись поперечными бревнами так, что получался своеобразный забор, высотой метра в три, сделанный так, чтобы в промежутки между бревнами не могла пройти лошадь. Надолбы устанавливались часто в качестве передовых укреплений. В нашем случае – за земляным валом, за рвом [17. С. 65].

Вал подходил вплотную к крепости Карсун, где начинался второй участок черты, которую некоторые исследователи считают вполне самостоятельной укрепленной линией. Как мы уже видели, Симбирская и Карсунская черта – это части единой укрепленной линии, которые строились с одной целью, руководство строительством осуществлял один человек и управлялась она из одного центра. Мы считаем Симбирскую черту и Карсунскую черту частями одной укрепленной линии, проходившей от Сурска до Симбирска.

Крепость Карсун – второй после Симбирска наиболее крупный город на рассматриваемой укрепленной черте. Город стоял на реке Барыш. По преданию, крепость эту основали выходцы из города Корсуня, что на южной окраине России. По описи 1703 года она значится как «Город Большой Карсун». Крепость была построена в виде прямоугольника со сторонами в 72 сажени и 36 сажений. Город был «рублен в тарас», имел шесть башен, из них две – проезжие. Он был окружен с двух сторон глубокими оврагами, с третьей стороны рекою Барышем и крутым спуском к реке, а с четвертой стороны – валом и рвом. Город был похож в плане на фигуру человеческой ноги, согнутой в колене.

От Карсуна начинался вал, идущий к пригороду Малому Карсунову. Вал этот простирался на 11 километров 300 метров. На нем было поставлено 37 башен, имеющих в плане трапецию. Вал шел по возвышенной местности до правого берега реки Карсунки, где был расположен Мало-Карсунский острог. В описи 1703 г. сказано, что «по Карсунской черте пригородок Малый Карсунов огорожен был острогом», имел 4 башни, среди которых две башни – проезжие. Вокруг деревянного, стоячего острога располагался земляной острог в высоту четыре аршина. «По мере того земляного вала две стены по 48 сажени и другие стены по 41 сажени». Крепость представляла в плане правильный ромб с четырьмя башнями. Северо-западная и северо-восточная имели четырехугольную конфигурацию (близкую к трапеции) и примыкали к валу черты. Юго-восточная и юго-западная пятиугольной конфигурации. Высота северо-восточного вала со дна рва более 4 метров, а юго-восточного – 6 метров. Сегодня остатки острога еще заметны [10. С. 79-80].

В юго-западном направлении от Малого Карсунова шел непрерывной линией по гребню возвышенности земляной вал. На этом участке черты располагалось 38 башен, которые имели в плане трапециевидную форму, но иногда близкую к квадрату или полукругу. Вал шел до речки Соколки, на берегу которой располагался следующий острог укрепленной линии – Сокольский. В плане он представляет вытянутый неправильный четырехугольник. Вал черты является одной из сторон острога. Валы, отходящие от черты, спускаются по склону оврага к ручью, затем снова взбираются на возвышенность. Там, где подъем кончается, валы замыкаются. На четвертой стороне находилась башня, в плане имеющая форму трапеции.

На юго-запад от Сокольского острога простирался земляной вал со рвом на расстоянии 3,5 километра, далее начинался лес, и вал сменялся засекой, которая шла вплоть до Тальского острога [17. С. 77].

Тальский острог (Тальск, Талской) был расположен на реке Тала. Укреплена эта крепость была стоячим острогом, сделанным из дубовых бревен. В плане этот острог представлял собой прямоугольник со сторонами 10 и 18 сажень, «в том остроге башни проезжие». Полевая экспедиция, которая проехала по черте в 60-х годах XX века, в междулесье у реки Тала заметила сохранившийся земляной вал со рвом длиной 990 метров. На нем имеются четыре земляных основания башен, их конфигурация однотипна с аргашскими. В 184 метрах от второй башни заметен четырехугольный выступ. По словам старожилов, здесь и находился острог.

От Тальского острога начинался вековой лес, и вплоть до Аргаша, по нему шла засека, кое-где в междулесье сменяясь земляными валами [17. С. 35].

Пригород Аргаш был расположен на чистом месте, большой поляне среди векового сурского леса. Острог в Аргаше был сосновый и «рублен в тарасы», имел шесть башен, в том числе две башни проезжие. «Одни стены по мере 75 сажень, другие стены с приезду 48, а в двух стенах по 28 сажень» [9, С. 95]. Еще в середине XIX века жители хорошо помнили, что их село было прежде городом и даже показывали место, где раньше стоял острог [12, С. 63]. Междулесьем северо-западнее Аргаша на расстоянии 6 074 метров простирался земляной вал. По валу располагались 17 однотипных башен, которые представляли в плане трапециевидной формы выступы. От вала к реке Аргаш (на северо-запад) отходят два ответвления – земляные насыпи, именуемые в народе «ноги». Они обрамляют село с западной и восточной сторон. Восточная «нога» сохранилась сейчас на протяжении 1602 метров, западная – 1980 метров. На первой расположены 4 основания башен. На второй – 2. Возвышенность между «ногами» до сих пор называется у старожилов «Острожной горой». Таких укреплений, какие были сделаны в Аргаше, больше не имела Симбирская черта ни на одном из своих участков.

От Аргаша продолжал простирается вековой лес, вплоть до Сурского острога. По лесу шла засека.

Строительство новых крепостей и укрепленных линий на юго-востоке русского государства значительно обогатило русское военно-инженерное искусство. Длительная эксплуатация новой черты позволила избавиться от устаревших конструкций, сохранять и совершенствовать оборонительные сооружения. Выбор типов фортификационных укреплений во многом зависел от географических условий и тактики противника. В русском государстве сложились традиции городской и полевой фортификации, вобравшие богатый многовековой опыт борьбы с кочевниками. Он нашел свое воплощение в крупном общегосударственном мероприятии середины XVII века – строительстве Симбирской засечной черты. Освоение лесостепной зоны в XVII веке, в которой намечалось строительство новой черты, потребовало большого разнообразия типов укреплений.

Библиографический список

1. Буканова, Р.Г. Закамская черта XVII века: дисс... канд. ист. наук / Р.Г. Буканова. – Воронеж, 1980.
2. Вискалин, А.В. Археологические исследования заповедника «Родина В.И. Ленина» в 2000-2003 гг. / А.В. Вискалин // Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина». Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. – Ульяновск, 2004. – С.177-178.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф.732 – Оп.2 – Д. 71, 427.
4. Гриценко, Н.П. Очерки по истории города Симбирска – Ульяновска и Ульяновской области (1648-1861) / Н.П. Гриценко. – Ульяновск, 1948. – Ч.1. – С. 25.
5. Загоровский, В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1969. – 66, 68, 78, 79. 82.
6. Загоровский, В.П. Изюмская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж, 1971.
7. Кузнецов, А.А. К вопросу о формировании застройки г. Симбирска XVII-XVIII вв. / А.А. Кузнецов // Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина». Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. – Ульяновск, 2004. – С.74.
8. Ласковский, Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России / Ф. Ласковский. – СПб.. 1858. – Ч.1. – С. 116.
9. Лебедев, В.И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII-XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) / В.И. Лебедев // Из истории области. Очерки краеведа.– Пенза, 1992. – Вып. 3. – С.82, 95-97, .
10. Лебедев, В.И. Легенда или быль: По следам засечных сторожей / В.И. Лебедев. – Саратов, 1986. – С.77, 78, 80-81, 84-85
11. Масленицкий, Т.Г. Топографическое описание Симбирской провинции. 1785 / Т.Г. Масленицкий. // ГАУО. Библиотека, машинописная копия подлинника, хранящегося в ЦГВИА. – Л. 35, 85.

12. Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск, 1866. – Вып.2. – С.63.
13. Мельников, Ю.Н. Основание Симбирска как государственная акция / Ю.Н. Мельников // Симбирск в истории и культуре России. 1648-1998: Материалы юбилейной научной конференции. – Ульяновск, 2003. – Вып.1. – С. 22-26.
14. Мизис, Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках / Ю.А. Мизис. – Тамбов, 1990.
15. Осятинский, А.И. Строительство городов на Волге / А.И. Осятинский. – Саратов, 1967. – С. 67.
16. Родной город Ильича. – Саратов, 1976. – С.8.
17. Строевая книга города Симбирска. – Симбирск, 1897. – С. 35, 45, 47, 58, 65, 77.
18. Трофимов, Ж.А. Первоначальный вид города / Ж.А. Трофимов // Симбирск и симбиряне: Исторические и литературные поиски. – Ульяновск, 1997. – С. 19-20.

S. Maltseva

FORTIFICATION SPECIFICATION PECULARITIES OF THE SIMBIRSK BORDER LINE

In the paper a Simbirian fortification is considered. The Simbirsk border line has provided colonization of all Middle Volga and played the great role in political and economical development of the country.